

ПРОЩАЯСЬ С СЕЗОНОМ

неком драматическом излозе человека, могут проявиться привлекательные черты характера героя, как это случилось, например, с воспитателем Крым о в ы м

ЗАВЕРШАЕТСЯ очередной театральный сезон в Москве. Любители театра могут вспомнить, что было в нем немало ярких, талантливых спектаклей — «Село Степанчиково» во МХАТе, «Драматическая песня» в Театре имени А. С. Пушкина, «А зори здесь тихие...» в Театре драмы и комедии, «Неизвестный солдат» в ЦТСА, «Затюканный апостол» и «Темп-1929» в Театре сатиры, «Три минуты Мартина Гроу» в Театре имени В. Маяковского, «Кола Брюньон» в Музыкальном театре имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко...

Были спектакли, может быть, и не ставшие театральным событием, но поднимающие важные темы и проблемы, и в них можно увидеть плодотворные творческие поиски. Ричито найденное, открытое на творческом драматурга, режиссера, актера, композитора, художника не должно пропасть даром. И здесь важно, подводя итоги сезона, заметить эти ростки нового на нашей сцене.

КАКЕ КАЖЕТСЯ, что минувший сезон в целом был богат премьерными новых пьес советских драматургов, в сценической интерпретации которых явно просматривались две тенденции: во-первых, аналитичность в показе современных проблем и характеров, и, во-вторых, стремление поэтически осмыслить жизненные явления. На поверку оказывается, что эти две тенденции углубленного, аналитического подхода к действительности и поэтического осмысления не только не противоречат друг другу, но и тесно взаимосвязаны, как бы раскрывая поэтическую сущность явлений и характеров нового времени. Это сказывается не только на пьесах о наших днях, но и о недавнем прошлом.

Возьмем, к примеру, спектакль «Снег» Ю. Чепурина в Театре имени М. Ермоловой, находящийся в русле поисков нашей театральной Ленинианы. Он возвращает нас в те далекие годы, когда Россия только еще вступала в новую эпоху. О единстве ленинской и народной мечты рассказывает спектакль, о воплощении в жизнь плана электрификации гигантской страны, утопающей в снегах, о народной жажде света и о свете ленинских идей (режиссер В. Андреев).

Эти мысли находят свое выражение в конкретном историческом, бытовом плане спектакля, и в его поэтическом плане. Многие в пьесе кажутся нам знакомыми, порою даже хрестоматийно известными. Но впервые, по-моему, сделана попытка аналитически проследить на сцене в поэтическом единстве эпизоды нескольких лет жизни Владимира Ильича, человека и государственного деятеля (его играет В. Ленарев), и судьбу простого крестьянина-солдата Павла Жижарева (Б. Басистов), истинный восприимчив свет ленинских идей, глубоко осмыслил их, сам приобретает и государственной деятельности. Их дороги, однажды сойдясь на далекой чужбине в Галиции, потом сходятся в единый путь, по которому пошла вся Россия из мглы и суеты новой жизни. В спектакле картины, психологически достоверные, исторически конкретные, как бы оттеняются поэтическими заставками.

Как-то Б. Равенских сказал, что ему важно почувствовать песенное звучание спектакля. Одну из своих лучших работ последнего времени известный режиссер так и назвал — «Драматическая песня» (авторы инсценировки М. Анчаров и Б. Равенских). Спектакль Театра имени А. Пушкина — возвышенный, драматичный, патетический и весь как бы напоенный музыкой, русской, раздольной, широкой напевностью. Он удивительно подкупает свежестью прочтения известной истории о Павле Корчагине, о Николае Остров-

ском, насыщенностью документальным материалом об авторе и знаменитой книге. Есть в нем поэзия режиссерского открытия; она не в том, чтобы напоинить зрителям канву знаменитого произведения, его героев, а в высоком диалоге театра и зрительного зала, который начинается с первых минут спектакля и достигает драматического нахала в разговоре Николая Островского (В. Сапронов) с Павлой (А. Локтев). Это — диалог истории и современности, диалог сверстников.

Интересно, что в спектакле о Бухарин первый пилотеток «Темп-1929», созданный М. Захаровым по ранним произведениям Н. Погодина, наполнен томе музыкальной. И это не просто музыкальный вариант на темы известных пьес — не модный ныне мюзикл. Музыка, песни — важнейший образный компонент спектакля, передающего как бы и музыку, ритмы эпохи времени и в то же время перебрасывающего мостик в наши дни. С песней, с шуткой, с задоринкой и работа спорится, и жить легче. И захватывает дух, будоражит зрительный зал своим настроем, темпами, ритмами спектакль о строителех, о неистовом и кристальном Григории Гале (Р. Тнауч), о бескомпромиссной «степе Сомер», работнице, вышедшей из парторга стройки (Т. Пельцер), об обязательном и чуть чудаковатом Максиме (А. Левинский)... В спектакле режиссером «поставлен акцент» на пьесу о юности, и последние несколько не умалет героических черт сценических характеров, а, наоборот, делает их более многогранными, живыми. Мне кажется, что и Галес, и Юмор своеобразны сами пьесам Н. Погодина «Юй друг», «Темп» и «Поэма о топоре», из органических сплавленных фрагментов которых и состоит сценическая композиция (автор М. Захаров, стихи Р. Ковалевского, музыка Г. Гладнова).

ПО КАК БЫ НИ БЫЛО интересным и закономерное обращение театров к страницам истории нашей страны, как бы ни был современен взгляд на них, все же театральное искусство не может развиваться без пьес, поднимающих важные, актуальные проблемы сегодняшней жизни народа.

Отрадно то, что в этом сезоне огни столичных рампы ухватили интересные пьесы драматургов нового поколения — белоруса Андрея Манакина «Затюканный апостол» в Театре сатиры (режиссер Е. Радомисленский) и «Трибунал» в драматическом театре (режиссеры А. Буяев и Л. Дуров), эстонца Раймонда Каугера «Свой остров» в театре «Современник» (режиссер Г. Волчен), грузина А. Чхидзе «Мне не Театр» в Театре имени Станиславского (режиссер Ю. Хмелциани). Наряду с драматургами старшего поколения удачно выступили и молодые — инженер Е. Каплинской в Малом театре (постановка Б. Равенских, режиссеры В. Иванов и В. Бейлис), «Здравствуй, Крымов!» Р. Назарова в Театре имени Е. Вахтангова (режиссеры Е. Симонов и А. Ремизов)...

Для этих произведений разных жанров, разного масштаба и идейно-художественного уровня и мастерства томе характерно стремление пристально взглянуть в черты нового в нашей жизни, в современника. Пожалуй, некоторым из них еще недостает художественной глубины анализа, постижения проблем и характеров, последовательного поэтического видения и осмысления действительности, недостает широты дыхания и масштабности показа явлений. Этот «грех» многих пьес современных авторов отменялся на пленуме правления Союза писателей СССР, посвященном драматургии. Можно заметить, что иные драматурги, берясь за современную тему, порою стараются решать ее на локальном жизненном материале, строят драматическую коллизию на случайном факте.

Конечно, и случайность есть проявления закономерностей. И здесь, на

(Ю. Яковлев) в спектакле «Здравствуй, Крымов!». Случилось так, что Крымов вынужден был расстаться со своей женой и дочерью, уехать в северный поселок Бурановку к сестре Маше (Г. Пашкова), поступить рабочим в бригаду, бригадиром которой (опять же по воле случая) оказался один из бывших его нерадивых воспитанников Ленка Агеев (А. Галеский). Ситуация в пьесе такова, что бывший воспитанник, пользуясь бригадирской властью, пытается «свести» счеты с бывшим своим воспитателем. Может быть, эта история так и осталась бы банальной, если бы театр и актеры не сумели по-своему «прочитать» пьесу, не создали волнующий спектакль о высокой принципиальности, о кристальной чистоте человека, коммуниста, который кровно заинтересован в судьбах людей, у которого до всего и до всех есть дело. Крымов Ю. Яковлева — один из самых больших удач спектакля. Какую твердость характера, убежденность и красоту душевную раскрывает нам актер в своем внешне мягком, сдержанном и обязательном герое!

В спектакле «Большая мама» Г. Мдивани в Театре имени А. Пушкина (режиссер Б. Толгазов) случайный разговор за столом во время празднования дня рождения главы семьи, старой коммунистки Евгении Дмитриевны Суругиной (О. Виландт) порождает конфликтную ситуацию: Евгения Дмитриевна, «большая мама», как зовут ее домочадцы, не может допустить к своему делу безответственных, демагогических речей младшей дочери. Анализировав чуждые ей драматургу и театр поднимают высокую тему ответственности, принципиальности каждого, говорят о тех, кто имеет право называть себя коммунистом. Однако, как мне кажется, публицистическому содержанию спектакля несильно тесновато в рамках «семейной драмы», как назвал пьесу драматург.

Интересные и сложные проблемы современной жизни, связанные с экономической реформой и производством, исследует спектакль Малого театра «Инженер» Е. Каплинской. Причем, внешне вроде бы похолола на печально известные «производственные пьесы» минавших лет, драма Е. Каплинской лишена их типичских недостатков. Удачно выписанные и ярко сыгранные характеры инженер Елисея Малиновского (Э. Маршевич), его отца Бориса Елисевича (В. Хохряков), Дюкова (В. Доронин) и других придают спектаклю психологическую глубину, передают борение страстей и мнений, показывают героя в движении, в конфликтах. Театр раскрывает связь между творческим трудом и социалистической нравственностью. Творческий поиск инженеров, разнообразие показанных на сцене сторон жизни заставляют зрителей искренне волноваться и переживать за судьбы героев.

ЕСТЕСТВЕННО, что этот обзор ни в какой мере не ставит целью сказать о всем многообразии премьер столичного театрального сезона.

И все же несмотря на появление ряда интересных и современных пьес, все еще ощущается острый недостаток в драматургии яркой, смелой, глубокой по мысли. Как показывает наиболее удачные спектакли столичного сезона, успех приходит тогда, когда театр сам активен в работе с драматургами, когда совместные поиски их сопряжены с творческим, аналитическим и поэтическим постижением действительности.

И, может быть, в этом главный урок минувшего сезона.
Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

ИЗВЕСТИЯ
ОСЕНЬ
25 ИЮН 1979